

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общее воинственное настроеніе Европы.—Извѣстія съ театра войны: дѣйствія Австрійцевъ; дѣло при Монтебелло; Гарибальди въ тылу Австрійцевъ; его успѣхи; переправа Сардинцевъ черезъ Сезію у Палестры.—Окончательное усмиреніе возстанія Сипаевъ въ Индія; обезоруженіе Аудскаго королевства.—Прусскія палаты и предположенія объ измѣненіи системы ландверовъ.—Бюджетъ Пруссіи на финансовый годъ 1859—1860.—Числительность Швейцарской арміи.—Некрологъ.—Эрцгерцогъ Баптистъ-Іосифъ-Іоаннъ.

Случалось ли вамъ находиться въ небольшомъ городкѣ въ то время, когда гдѣ нибудь въ одномъ изъ его концовъ вспыхивалъ пожаръ? Если нѣтъ, то представьте себѣ эту картину. По первому извѣстію о пожарѣ, немедленно все приходитъ въ движеніе; всѣ начинаютъ суетиться, хлопотать—всеобщее вниманіе сосредоточивается на мѣстѣ пожара. Пока за дымомъ невидно еще пламени, начинаются предположенія и толки о томъ, какъ лучше прекратить начавшееся бѣдствіе. Но наконецъ пламя вырвалось наружу, вѣтеръ съ быстротою разноситъ его по загорѣвшемуся дому, спасти который почти нѣтъ уже никакой надежды, потому что онъ сужь и представляетъ слишкомъ много го-

рючихъ матеріаловъ. Тогда уже всякій изъ жителей города, а особенно домовладѣльцы начинаютъ подумывать о томъ, какъ бы не допустить пожара до своего добра; принимаютъ мѣры предосторожностей, вытаскиваютъ ведра, ушаты, готовятъ воду и, чаще всего, большая часть жителей эгонистически поджидаетъ встрѣтить пожаръ уже тамъ, гдѣ онъ станетъ опасенъ для ихъ владѣній. Точно такую же картину представляетъ въ настоящее время и Европа, этотъ маленькій, старинный городокъ. Пока въ Италиі только тлѣло, Европа все еще надѣялась, что все кончится благополучно; являлись совѣты и предположенія, чтобы предотвратить всеобщій пожаръ; но это не удалось; пожаръ вспыхнулъ и вотъ почти всѣ европейскія государства стали принимать мѣры, чтобы быть готовыми ко всему, что бы ни случилось.

Дѣйствительно, вездѣ только и слышно объ увеличеніи военныхъ бюджетовъ и военныхъ силъ, объ исправленіи крѣпостей и укрѣпленій, приведеніи войскъ на военное положеніе. Сильнѣе всего хлопочетъ Германія, особенно южная, готовая горою стоять за Австрію. Баварія, Виртембергъ, Дармштадтъ, Ганноверъ во главѣ этого движенія. Мало того, что они настояли на немедленномъ приведеніи на военную ногу союзныхъ крѣпостей Раштадта, Ульма и Майнца, сверхъ того въ послѣднее время еще требуютъ, чтобы Германскій Союзъ выставилъ немедленно особый обсервационный корпусъ на границѣ Франціи. Въ Баваріи и Виртембергѣ этотъ воинственный энтузіазмъ и нерасположеніе къ Французамъ переходятъ даже въ смѣшное; вездѣ только и слышатся воинственные клики противъ Франціи, которую стараются выставить нарушительницею общественнаго спокойствія и безопасности Германіи. Даже дамы раздѣляютъ эту общую враждебность къ Французамъ; онѣ рѣшились не говорить по французски и не носить французскихъ произведеній.

— Гораздо спокойнѣе, съ большимъ чувствомъ собственнаго достоинства, произведить свои приготовления Пруссія; палаты ея, безъ всякихъ рѣзкихъ выходовъ противъ Франціи, безъ энтузіастически воинственныхъ криковъ, утвердили военному министру кредитъ въ 40,000,000 тал. Въмѣсто прежнихъ трехъ корпусовъ, теперь вся прусская армія приводится на военную ногу (*Kriegsbereitschaft*), то есть созываются только отпускные, частн

пополняются до комплекта, но войска не оставляютъ еще районовъ своего постоянного расположенія.

Внѣ Германіи, наиболѣе зорко принимаются слѣдить за ходомъ военныхъ дѣйствій въ Италіи: Англія со стороны моря и Швейцарія съ сухаго пути.

Первую постоянно беспокоитъ малѣйшее воинственное движеніе Франціи, а потому она вмѣстѣ съ переходомъ Французовъ черезъ Альпы, тотчасъ же стала снаряжать свой флотъ, послала обсервационную эскадру, подъ начальствомъ адмирала Фриментля, въ Адриатическое море, стала готовить къ выходу въ море весь свой резервъ военныхъ пароходовъ и произвела вербовку 10,000 матросовъ. Съ другой стороны, Швейцарія, поставленная трактатами въ вѣчное нейтральное положеніе, тоже стала принимать мѣры для обезпеченія своего нейтралитета. Союзное швейцарское собраніе предоставило союзному совѣту неограниченный кредитъ и полную власть, для принятія всѣхъ мѣръ, какія могутъ сдѣлаться необходимыми вслѣдствіе войны въ Италіи. На этомъ основаніи генераль Дюфуръ назначенъ главнокомандующимъ швейцарской арміи, къ италіанской границѣ союза придвинуты войска, которыя должны не позволять вооруженнымъ частямъ входить на швейцарскую территорію.

Наконецъ даже отдаленныя отъ театра войны государства, какъ Испанія и Бельгія, тоже стали принимать военныя предосторожности. Первая увеличиваетъ численность своей арміи до 100,000, а во второй палаты утвердили кредитъ военному вѣдомству въ 9,000,000 франковъ, на артиллерійскую и инженерную части. Въ тоже время бельгійское правительство намѣревается приступить къ исправленію крѣпостей на границѣ съ Франціею и обратить особенное вниманіе на усиленіе Антверпенскихъ укрѣпленій.

— А между тѣмъ въ самой Италіи, до сихъ поръ нельзя сказать, чтобы горѣло очень сильно; разумѣется главною причиною тому надо считать дожди, которые явились союзницами Сардинцевъ, или почти безвредныю во весь конецъ апрѣля и начало мая стараго стіля (*) и поумельшили воинственный жаръ Австрійцевъ. Отъ

(*) Вообще, при разсказѣ о военныхъ дѣйствіяхъ, мы будемъ постоянно держаться только стараго стіля, для предупрежденія всякой сбивчивости въ числахъ.

дождей, вся восточная равнина Пиемонта покрылась водою, рѣки выступили изъ береговъ, чему особенно способствовало открытіе шлюзовъ жителями, дороги испортились и движеніе австрійскихъ войскъ позамедлилось. Но все-таки передовыя ихъ войска прошли всю Новарскую провинцію, у Верчели безъ боя перешли Сезію и достигли безпрепятственно Бьеллы, Ливорно, Крешентино; отъ послѣдняго пункта уже не болѣе 35 верстъ до Турина. Но чтобы дойти до него, нужно форсировать переправу у Доры-Больтеа, за которой собраны сардинскія войска и которая представляетъ хорошую оборонительную линію, сильно укрѣпленную генераломъ Мансбреа; въ резервъ же за этой линіей находится около пяти дивизій Французовъ, прибывшихъ черезъ Монъ-Женевръ и Монъ-Сенисъ. Совсѣмъ не того ожидали Австрійцы. Они спѣшили къ Турину, но видно держались правила, «сидѣши медленно»,—правила, которое быть можетъ и очень хорошо во многихъ дѣйствіяхъ, но никакъ непримѣнимо къ военнымъ, гдѣ иногда смѣлая рѣшительность дѣлаетъ дѣйствительно чудеса—города беретъ. Австрійцы же потеряли время на посылку своего ультиматума, на ожиданіе отвѣта на него, и наконецъ, вступивши уже въ Пиемонтъ, двигались съ удивительною медленностію, не болѣе 8 или 10 верстъ въ день. Конечно, дороги были испорчены, перерыты черезъ каждые 50 сажень канавами, завалены срубленными около дорогъ деревьями; но все это не такія препятствія, которыя могли бы столь значительно замедлять слѣдованіе. Австрійцы имѣютъ превосходную пѣхоту; козаковъ-кроатовъ, которые постоянно находятся въ авангардахъ; подъ ихъ прикрытіемъ, исправленіе дорогъ могло бы производиться весьма быстро. Чтожь касается того, что разлитіе рѣкъ и дожди могли еще болѣе испортить дороги и сдѣлать ихъ недоступными для артиллеріи, то это быть не могло; Австрійцы двигались по прекраснымъ шоссе, на которыхъ вездѣ, даже черезъ самыя незначительныя рѣчки существуютъ каменные мосты. Слѣдовательно, вѣрнѣе всего, что здѣсь есть другія причины ихъ медленности, а именно то, что они никакъ не ожидали, чтобы Французы такъ скоро поспѣли въ Пиемонтъ. Съ одной сардинской арміей, Австрійцамъ было бы легко справиться; они смѣло могли бы, не обращая вниманія на нее, занять Туринъ и встрѣтить Французовъ въ горныхъ проходахъ Альпъ. Но узнавши, что Французы уже находятся между Туриномъ и Дора-Больтеа, имъ

было опасно подаваться впередъ. Положимъ, что они могли бы переправиться черезъ Дору—Больтеа; но что было бы съ ними, если бы Французы разбили ихъ гдѣ нибудь, не доходя Турина, и принудили отступать; да еще, еслибы въ тоже время жители возстали между Тичино и Дорую и разрушили всѣ мосты, лежащія на дорогахъ. Все это должны были предвидѣть Австрійцы, потому что подобное предположеніе не лишено вѣроятности и еслибы оно исполнилось, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что армія, забравшаяся такъ далеко въ глубь Піемонта, была бы уничтожена. Подобныя соображенія должны были заставить австрійскаго главнокомандующаго приостановиться,—и вотъ начинается періодъ нервнѣйшихъ дѣйствій, продолжающихся почти до половины мая. Австрійцы, сами вѣроятно не зная для чего, покушаются совершить переправу черезъ По у Фрассинето; зазываютъ артиллерійскую перестрѣлку и должны отказаться отъ своего намѣренія. Да и къ чему повела бы даже удачная переправа—они очутились бы въ самомъ центрѣ франко—сардинской арміи и вѣроятно были бы отброшены въ По. Удивительнѣе всего то, что этой переправой распоряжался генералъ Бенедекъ, считающійся однимъ изъ лучшихъ дивизионныхъ начальниковъ австрійской арміи. Нѣтъ сомнѣнія, что ему было предписано это дѣйствіе и онъ старался выполнить его возможно лучше; самъ онъ съ нѣсколькими офицерами входилъ въ воду и въ это то время былъ раненъ, вслѣдствіе чего ему отняли ногу. (Генералъ Бенедекъ не выдержалъ ампутаціи—умеръ). Также неменѣе безплодна, по своимъ результатамъ, переправа Австрійцевъ у Камбіо; она чисто была сдѣлана для того только, чтобы части войскъ, изъ числа дѣйствующихъ на лѣвомъ берегу По, доставить удовольствіе перейти эту рѣку и взглянуть на Тортоу и Вогеру. Коль скоро это было выполнено, части эти снова перешли обратно черезъ По. Если хотѣли сдѣлать рекогносцировку къ сторонѣ этихъ двухъ городовъ, то не зачѣмъ было для этого переправляться черезъ По; рекогносцировку эту могли выполнять тѣ войска, которыя вступили въ Сардинію со стороны Пиаченцы. Самая главная квартира австрійской арміи, какъ будто бы не знаетъ, гдѣ ей пріютиться; она двигается взадъ и впередъ: изъ Павін въ Лумелло, изъ Лумелло въ Гарласко. Занятій ей много, она кажется болѣе всего заботится о томъ, чтобы собрать, какъ можно большую контрибуцію съ Новарской провинціи и усилить от-

везти ее въ Ломбардію. Контрибуціи эти дѣйствительно превосходятъ всякую вѣроятность. Всѣ лошади и рогатый скотъ забираются у жителей; въ Верчели забрали у кушцовъ всѣ имѣющіяся у нихъ кожи и полотна, а на жителей, число которыхъ менѣе 15,000, наложена контрибуція въ 300,000 франковъ. Новарра, главный городъ провинціи, должна была ежедневно выставить 100,000 раціоновъ хлѣба, 30,000 мяса, 50,000 рису, 30,000 соли, 100,000 табаку, 22,500 овса и сверхъ того еще сѣно и вино. Контрибуцію эту мѣстное начальство должно было разложить на всѣ окрестности города. При сборѣ этихъ контрибуцій, солдаты позволяли себѣ всевозможные безпорядки и неистовства; унижали то, чего не могли забрать. Такъ, въ Новарской провинціи, одна изъ наиболѣе развитыхъ промышленностей, это уходъ за шелковичными червями, для кормленія которыхъ содержатся цѣлыя плантаціи тутовыхъ деревьевъ; Австрійцы рубятъ эти деревья безощадно. Однимъ словомъ, нѣтъ сомнѣнія, что Новарцы долго будутъ помнить это посѣщеніе Австрійцевъ, которые, по словамъ прокламаціи графа Гюлая, вступили къ нимъ освободителями и ручались за неприкосновенность свободы, чести, законовъ и собственности.

Однакожь, какъ ни пріятно хозяйничать въ чужихъ владѣніяхъ, но пришлось наконецъ Австрійцамъ подумать о возвращеніи во-своихъ. Особенно положеніе ихъ на правомъ берегу Сезіи было не совсѣмъ безопасно, въ то время, когда франко-сардинская армія группировалась около Казале и на Скривини. И вотъ начинается обратное шествіе, правда, должно отдалить справедливость, столь же медленное, какъ и движеніе впередъ. Постепенно отступая, 6 мая, Австрійцы оставили и Верчели, взорвавъ за собою прекрасный мостъ черезъ Сезію. При своемъ отступленіи, австрійскій арріергардъ одинъ только разъ былъ задержанъ рекогносцировкой Сардинцевъ, оставшеюся, впрочемъ, безъ всякихъ послѣдствій.

Такимъ образомъ, въ началѣ мая, Австрійцы занимали весь лѣвый берегъ Сезіо и теченіе По между устьями Сезіо и Тичино; на правомъ же берегу По, главныя ихъ силы были сосредоточены около Страделлы и Бронни, имѣя передовые посты въ Кастеджіо, по дорогѣ въ Вогеру.

Между тѣмъ, французская армія все болѣе и болѣе усиливалась; къ ней начала прибывать кавалерія и артиллерія, стали под-

тягиваться тяжести и когда уже франко-сардинская армія приняла такой видъ, что могла бы открыть наступленіе, прибылъ въ Геную 30-го апрѣля и самъ императоръ Наполеонъ, принявшій на себя главное начальство надъ Итальянскою арміею. Въ чемъ заключается его планъ, никто еще не знаетъ, такъ какъ императоръ имѣетъ необыкновенную способность скрывать свои намѣренія даже отъ самыхъ приближенныхъ къ нему людей. И это вполне необходимо; безъ этого главнокомандующій не можетъ рассчитывать на успѣхъ ни одного предпріятія. Какъ кажется, главныя дѣйствія будутъ направлены къ сторонѣ Пиаченцы, потому что здѣсь собираются главныя массы французскихъ войскъ; самъ императоръ непосредственно начальствуетъ ими. Но для того, чтобы отвлечь вниманіе Австрійцевъ отъ ихъ лѣваго фланга, производятся постоянныя диверсіи на Сезію. Такъ 8-го мая генераль Чіальдини, начальствующій крайнею на лѣвомъ флангѣ сардинскою дивизіею, перешелъ черезъ Сезію, выше Верчели у Альбана, отгѣснилъ Австрійцевъ до Орфенго, селенія, лежащаго на большой дорогѣ изъ Верчели въ Новарру, и снова отошелъ за Сезію. Предпріятіе это осталось совершенно незамѣченнымъ и даже о немъ почти нѣтъ никакихъ подробностей, потому что одновременно съ нимъ, на правомъ берегу По, произошла первая встрѣча между Французами и Австрійцами, встрѣча довольно серьезная, которая и заняла всеобщее вниманіе. Мы говоримъ о дѣлѣ при Монтебелло. Вотъ какъ оно происходило, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ и болѣе всего основываясь на донесеніи начальника французской дивизіи, генерала Форре, участвовавшаго въ дѣлѣ.

Аванпосты французскихъ войскъ 1-го корпуса, маршала Бараге-д'Илье, были выдвинуты изъ Вогеры къ сторонѣ Костеджіо; верстахъ въ семи отъ Вогеры, и занимали берегъ рѣчки Фоссагаццо. Впереди аванпостовъ, для ближайшаго наблюденія за Австрійцами, было выдвинуто къ Костеджіо до 8 эскадроновъ пьемонтской кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Соннаца. Утромъ 8-го числа отъ 12—15,000 Австрійцевъ, подъ начальствомъ самаго командира 5-го корпуса, фельдмаршалъ лейтенанта графа Стадіона, двинулись по направленію къ Костеджіо, заняли этотъ пунктъ, и отгѣснили сардинскую кавалерію къ селенію Монтебелло. Получивъ извѣстіе о наступленіи Австрійцевъ, генераль Форре, дивизія котораго расположена въ Вогерѣ, двинулся на

усиленіе французскихъ аванпостовъ, съ двумя баталіонами 74 линейнаго полка и съ одною батареею артиллеріи. Прийдя на рѣчку Фоссагаццо, онъ расположилъ позади ея артиллерію, по обѣ стороны шоссе, прикрывъ ее съ cadaго изъ фланговъ баталіономъ 84 полка, бывшаго на аванпостахъ; одинъ баталіонъ 74 полка онъ оставилъ позади этого расположенія, а другой подъ начальствомъ полковника Камбриельса направилъ въ лѣво, къ проходящей параллельно шоссе желѣзной дорогѣ. Сардинская кавалерія отошла отъ Монтебелло на лѣвый флангъ всего расположенія.

Между тѣмъ Австрійцы тоже выдвинули свою артиллерію, завязали перестрѣлку и видя слабость лѣваго фланга Французовъ, обратились противъ него. Но благодаря твердости и энергіи полковника Камбриельса, а также и счастливымъ атакамъ кавалеріи генерала Соннаца, Австрійцы были отбиты на этомъ пунктѣ. Въ ту самую минуту изъ Вогеры подошелъ командующій второй бригадою дивизіи Форре, генералъ Бланшаръ, съ 98 линейнымъ полкомъ и однимъ баталіономъ 91. Пользуясь этимъ подкрѣпленіемъ, генералъ Форре рѣшился перейти въ наступленіе; поручивъ генералу Бланшару смѣнить полковника Камбриельса, и затѣмъ не опасаясь уже за свой лѣвый флангъ, самъ онъ, съ правымъ флангомъ двинулся впередъ, опрокинулъ Австрійцевъ и атаковалъ Монтебелло, имѣя впереди 17 егерскій баталіонъ, поддержанный эшелонами 84 и 74 линейныхъ полковъ. Атака эта была поручена генералу Бере, командующему первою бригадою дивизіи. Французы стремительно бросились на южную часть селенія Монтебелло и ворвались въ его улицы; Австрійцы защищались упорно, обороняя почти каждый домъ, но неустрашимость Французовъ преодолѣла всѣ эти затрудненія, и къ шести съ половиною часамъ вечера, все селеніе было въ ихъ рукахъ. Но успѣхъ этотъ стоилъ жизни генерала Бере и весьма многихъ французскихъ офицеровъ. Занявъ Монтебелло, генералъ Форре поставилъ впереди его артиллерію, прикрытую стрѣлками, готовясь отразить непріятеля, въ случаѣ, еслибы онъ рѣшился перейти въ наступленіе. Но Австрійцы были уже въ полномъ отступленіи на Костеджіо—Казатизма. Общая потеря Французовъ простирается до 600—700 человекъ ранеными и убитыми; потеря Австрійцевъ заключается въ 718 ранеными, 296 убитыми и 283 безъ вѣсти пропавшими. По донесенію графу Ги-

улая, австрійскія войска дрались превосходно, но были подавлены превосходствомъ непріятеля, котораго будто бы было до 40,000 человекъ.

Такимъ образомъ, первая встрѣча съ Французами, была не совсѣмъ счастлива для Австрійцевъ. Замѣчательно, что почти въ этихъ жемѣстахъ, гдѣ было дѣло 8-го мая, происходило еще одно авангардное сраженіе въ 1800 году 9-го іюня, но только при совершенно другихъ обстоятельствахъ. Главныя силы Австрійцевъ были тогда у Алессандріи подъ начальствомъ Меласа, а Французы, спустившись съ Сень-Бернара, переправились черезъ По, по направленію изъ Милана; у Костеджіо они встрѣтили авангардъ Австрійцевъ, подъ начальствомъ генерала Отта, который хотѣлъ отбросить Французовъ за По и проложить дорогу для Меласа къ Піаченцѣ. Но распоряженія Ланна, впоследствии получившаго за это дѣло титулъ герцога Монтебелло, уничтожили предположенія Австрійцевъ; они были разбиты и отступили къ Алессандріи.

— Съ самаго почти начала войны, всеобщее вниманіе было занято Гарибальди, который отличался еще въ 1848 и 1849 годахъ, а теперь поступилъ на службу Сардиніи и получилъ разрѣшеніе формировать волонтеровъ. Отъ него, при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій, ожидали чего нибудь необыкновеннаго. Но Гарибальди какъ то скрылся, писали о немъ, что онъ будто бы то въ Казале, то въ Бьеллѣ, то наконецъ въ Домо д'Оссоло, и что все вниманіе его обращено на формированіе волонтеровъ, составляющихъ подъ его начальствомъ отрядъ численностію тысячъ до двѣнадцати. Вдругъ, получается извѣстіе, что Гарибальди очутился съ 5,000 волонтеровъ въ Варезе и, что онъ произвелъ тамъ возстаніе; оказывается, что прошелъ туда черезъ Арону и Сесто-Календе. Какъ сдѣлалъ онъ переходъ и какимъ образомъ движенія его не открыли Австрійцы, это дѣйствительно заслуживаетъ полнаго удивленія. Избранный имъ пунктъ въ Варезе необыкновенно выгоденъ для его предприятий; мѣстность здѣсь очень волнистая и закрытая; берега озера Варезе служатъ любимѣйшимъ мѣстомъ лѣтняго пребыванія для знатныхъ Миланцевъ, изъ которыхъ большая часть переѣхала сюда съ самаго начала войны; населеніе окрестностей этого городка весьмамногочисленно и очень зажиточно; между ними Гарибальди совершен-

но какъ у себя дома: онъ можетъ рассчитывать не только на полное сочувствіе, но и на содѣйствіе жителей. Этимъ объясняется, какъ могъ Гарибальди съ своими 5,000 волонтеровъ, не только отразить посланный противъ него 15,000 отрядъ фельдмаршала-лейтенанта Урбана, но даже и разбить Австрійцевъ и овладѣть ихъ орудіями. Послѣ этой побѣды, Гарибальди занялъ Комо и выслалъ передовые отряды къ Камерлатъ, а Австрійцы отступили къ Маріано, лежащему всего въ 25 верстахъ отъ Милана. Отъ Комо же до Милана не болѣе 45 верствъ. Предпріятіе Гарибальди можетъ имѣть необыкновенно важныя послѣдствія; не успѣлъ онъ явиться въ Варезе, какъ уже противъ Австрійцевъ возстала Вальтелина (долина верхней Адды); эти возстанія жителей горъ чрезвычайно опасны для сообщеній Австрійцевъ и теперь почти навѣрное можно сказать, что Гарибальди своимъ движеніемъ ускорить значительно отступление Австрійцевъ не только за Тичино, но и за Адду. Есть слухи, что будто бы вслѣдъ за Гарибальди двигается на Романьяно, Арону и Кому, весь французскій корпусъ генерала Ніеля, но слухъ этотъ кажется преждевремененъ; цѣлому корпусу съ своей кавалеріей и артиллеріей нельзя также легко пройти, какъ и 5,000 отряду. Очень быть можетъ, что корпусъ Ніеля будетъ слѣдовать по окраинѣ горъ и угрожать постоянно правому флангу Австрійцевъ.

Между тѣмъ, какъ эти дѣйствія совершались на флангѣ и почти въ тылу Австрійцевъ, на своемъ фронтѣ, расположенномъ вдоль Сезіи, они не только недумали отступить но даже и продолжали укрѣпляться. Полагать можно, что причина этому отчасти заключается въ томъ, что они вѣроятно надѣются на свои силы, находящіяся въ окрестностяхъ Милана, и хотятъ какъ можно болѣе задерживать наступленіе Франко-Сардинцевъ, для того, чтобы имѣть время увезти собранные ими въ Новарской провинціи запасы, а можетъ быть и для того, чтобы очистить и самый Миланъ. Наступленіе же противъ нихъ начато довольно энергически со стороны Сезіи самымъ королемъ Викторомъ-Эмануиломъ. Но полученныя до настоящаго времени свѣдѣнія объ этомъ еще весьма темны и гадательны; извѣстно только, что 18 мая самъ король съ сардинскими войсками переправился черезъ Сезію у Палестро (верстахъ въ 10 ниже Верчели) и что ему удалось съ дивизією Чіальдини и однимъ полкомъ

зуавовъ разбить Австрійцевъ, забравъ у нихъ 8 орудій и 1,000 плѣнныхъ. Очень быть можетъ, что извѣстіе это преувеличено, но въ немъ нѣтъ ничего невѣроятнаго; австрійскія войска должны быть нѣсколько утомлены постоянными, хотя и медленными передвиженіями, нравственный ихъ духъ значительно долженъ быть поколебленъ этими нерѣшительными движеніями и отступленіемъ въ самомъ началѣ войны. Напротивъ того, въ франко-сардинской арміи господствуетъ необыкновенное одушевленіе, которое еще болѣе поддерживается присутствіемъ императора и короля, а также увѣренностію каждаго солдата, что онъ сражается за святое дѣло освобожденія Италіи.

— Отъ едва начинающейся войны за независимость Италіанцевъ, перейдемъ къ другой, которая велась на другомъ концѣ стараго материка, въ Азіи, тоже за независимость многочисленнаго народа, но которая теперь уже кончилась неудачею возставшихъ. Это именно война Сипаевъ въ Индіи противъ англійскаго владычества. По послѣднимъ извѣстіямъ оттуда, наконецъ то попался въ руки Англичанъ одинъ изъ самыхъ предприимчивыхъ, а главное рѣшительно самый способный изъ всѣхъ предводителей инсургентовъ Тантиа-Топпи. Теперь возстаніе Сипаевъ можно считать уже совершенно оконченнымъ и Англичанамъ остается другое дѣло, правда не менѣе трудное, успокоить этотъ край, бывшій театромъ войны и озоботиться о болѣе прочномъ устройствѣ его, которое бы устранило возможность подобныхъ возстаній. Первымъ дѣломъ съ этой цѣлю есть полное обезоруженіе волновавшагося края. Наиболѣе важно оно, и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе трудно выполнимо, въ королевствѣ Аудскомъ; воинственное населеніе этой страны весьма неохотно разстается съ своимъ оружіемъ; быть можетъ оно и не совсѣмъ еще лишилось надежды употребить его со временемъ при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ для завоеванія себѣ независимости. Покрайней мѣрѣ извѣстно, что изъ двухъ миліоновъ оружія всякаго рода, которое предполагаютъ находящимся у жителей, всего отобрано до настоящаго времени не болѣе 975,000; при томъ жители преимущественно отдають только такое оружіе, которое они сами признають совершенно негоднымъ къ употребленію, какъ то старыя пики и сабли, щиты, стрѣлы и ружья съ фитилями. Чтоже ка-

сается болѣе цѣннаго и новаго оружія, то ни просьбы, ни угрозы не могутъ склонить къ его выдачѣ. Не меньшія трудности встрѣчаются и при отбираниі артиллерійскихъ орудій. Изъ числа 1,200 орудій, бывшихъ къ 1-му сентября прошлаго года въ рукахъ жителей Ауда, до настоящаго времени Англичанамъ удалось отобрать только еще 378 орудій; за тѣмъ всѣ дальнѣйшіе розыски рѣшительно кажутся тщетными. Но за то уничтоженіе отдѣльныхъ фортовъ идетъ чрезвычайно успѣшно. Изъ числа 900 существовавшихъ фортовъ уничтожено уже 756. Эта послѣдняя мѣра должна оказать большое благодѣтельное вліяніе на самый край. До настоящаго времени въ немъ существовало что то схожее съ средневѣковымъ положеніемъ Европы, когда каждый мелкій владѣлецъ былъ самостоятельнымъ государемъ, имѣлъ свои замки и укрѣпленія и содержалъ постоянно цѣлыя толпы вооруженныхъ людей. Теперь, съ уничтоженіемъ этихъ отдѣльныхъ замковъ, значительно уменьшатся тѣ кровопролитныя междоусобныя войны между сосѣдями, которыя прежде такъ часто волновали край. вмѣстѣ съ этимъ утвердится большее спокойствіе въ странѣ, уменьшится воинственно—безпокойный духъ ея жителей, и они вѣроятно скорѣе усвоятъ себѣ плоды европейской цивилизаціи. Желательно только, чтобы англійская политика смягчила наконецъ свое суровое обращеніе съ покорившимися Индійцами и тогда, нѣтъ сомнѣній, что мѣрами кротости, она достигнетъ болѣе вѣрныхъ результатовъ, чѣмъ той жестокой строгостію, которою весьма часто отличались дѣйствія Англичанъ въ Индіи.

— Но, оставимъ Англичанъ управляться въ Индіи, а вернемся снова въ Европу и обратимся къ Пруссіи, гдѣ въ послѣднее время происходили весьма интересныя пренія въ палатахъ, а именно по поводу тѣхъ преобразованій, которыя давно уже предполагается сдѣлать въ существующей въ Пруссіи ландверной системѣ. Надо замѣтить, что Пруссаки необыкновенно привязаны къ своей военной системѣ и гордятся ею: она впервые введена въ Пруссіи, получила въ ней наибольшее развитіе, а главное спасла Пруссію въ 1813 году и доставила ей возможность принять блистательное участіе въ низверженіи Наполеона I. Но многіе находятъ въ этой системѣ существенные недостатки, которые наиболѣе важны, если смотрѣть на армию съ политической

точки зрѣнія. Правительство вполне можетъ полагаться только на постоянную армію, потому что ландверъ, будучи совершенно слитъ съ народомъ, носить на себѣ вполне выраженіе духа народнаго; на ландверъ можно положиться только тогда, когда война возбуждаетъ сочувствіе въ самомъ народѣ, то есть преимущественно въ войнѣ оборонительной. Въ случаѣ же войны наступательной, особенно такой, которой не сочувствуетъ народъ, ландверъ становится весьма ненадежнымъ. Поэтому то прусское правительство и полагало ввести коренныя преобразованія въ ландверной системѣ и надѣялось, что палаты безъ особыхъ затрудненій утвердятъ его предположенія. Но въ палатѣ депутатовъ явилась сильная оппозиція, которая, еще предвидя только это намѣреніе правительства, рѣшилась противодѣйствовать ему. Противодѣйствіе это выказалось при разсмотрѣніи падающаго бюджета, между статьями котораго была одна въ 267, 193 таллера, назначаемыхъ на усиленіе числа капитановъ и эскадронныхъ командировъ прибавленіемъ 409 человекъ этихъ чиновъ. Это нововведеніе подало палатамъ мысль, что правительство хочетъ постепенно подготовить все нужное для предполагаемой реформы и потомъ ввести ее, не представляя даже на обсужденіе палатъ. Вслѣдствіе того, утвержденіе помянутой статьи встрѣтило большія затрудненія. Но военный министръ фонъ-Бонинъ, вывелъ палаты изъ заблужденія; онъ объяснилъ, что «правительство вовсе не имѣетъ намѣреній преобразовывать ландверную систему, что всѣ слухи, распушенные по этому поводу, чистая выдумка и ложны, и что наконецъ опасенія палатъ ни на чемъ не основаны». Онъ доказалъ, что правительство никогда и не сомнѣвалось въ надежности ландвера, что лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить то обстоятельство, что ландверу даютъ ружья новаго образца (игольныя), которыя получены уже тремя корпусами. Но такъ какъ самое обращеніе съ этимъ оружіемъ, а равно и новыя основанія тактическія, выведенныя изъ опыта Восточной войны, потребуютъ необходимо нѣкоторыхъ измѣненій въ организаціи арміи, то правительство и полагаетъ со временемъ приступить къ этимъ измѣненіямъ, но отнюдь не касаясь основной формы ландверной системы. Что же касается учреждаемыхъ вновь 400 офицерскихъ мѣстъ, то это необходимо потому, что прусская армія имѣетъ большой недостатокъ въ офицерахъ; въ ней приходится до 50 нижнихъ чи-

новъ на одного офицера, между тѣмъ, какъ наиболѣе выгодна соразмѣрность, когда можно имѣть одного офицера на 30 солдатъ. Особенно же важенъ недостатокъ въ опытныхъ и хорошихъ офицерахъ для ландвера и новая мѣра учрежденія 409 вакансій капитанскихъ и командировъ эскадроновъ, вполне устранить этотъ недостатокъ. Всѣ эти объясненія вполнѣ удовлетворили палату и бюджетъ на 1859 — 60 годъ былъ принятъ. Вотъ главнѣйшія статьи собственно военного бюджета. Общая его сумма 28,571,951 руб. сер., слѣдовательно онъ болѣе противъ 1857 года на 1,423,628 руб., сравнительно съ военнымъ бюджетомъ 1850 года на 5,123,928 руб. Изъ общей суммы приходится:

На жалованіе войскъ	10,295,459 руб. сер.
— обмундированіе и довольствіе	11,689,239 — —

Эти двѣ статьи наиболѣе значительны и занимаютъ первое мѣсто въ бюджетѣ. Въ числѣ другихъ болѣе мелкихъ статей замѣчено увеличеніе суммы, ассигнованной на число священниковъ при войскахъ, и при этомъ весьма замѣчательно, что увеличеніе падаетъ не на протестантскихъ священниковъ, а преимущественно на католическихъ; число ихъ въ 1848 году было только пять, а въ 1859 увеличено до 17.

— По отчету Швейцарскаго союзнаго совѣта о состояніи военныхъ силъ, видно, что въ союзной арміи въ концѣ 1858 года считалось:

Офицеровъ разныхъ главныхъ штабовъ	234 чел.
Коммисаріатскаго штата	77 —
Медицинскаго вѣдомства	96 —
Ветеринаровъ	18 —
Вся же армія состояла изъ дѣйствующей арміи, которой численность была въ	77,439 —
Резерва	43,282 —
Ландвера	57,465 —

Итого . . . 178,186 чел.

Цифры эти показываетъ увеличеніе арміи со времени заключенія союзнаго договора 1815 года. По союзному договору, каж-

дѣй кантонъ обязанъ выставить свой контингентъ войскъ, рассчитанный по два человѣка со ста въ дѣйствующую армію; въ 1815 году, на этомъ основаніи было выставляемо всего только 69,669 человѣкъ, слѣдовательно съ 1815 по 1858 годъ увеличеніе послѣдовало на 7,870 человѣкъ. Прослуживъ 10 лѣтъ въ постоянной арміи, солдатъ обязанъ прослужить еще пять въ резервъ и потомъ до 50 лѣтняго возраста считается уже въ ландверъ, который собирается только въ крайнихъ случаяхъ, когда общая опасность грозитъ всему Союзу.

Числительность артиллерійскихъ орудій въ союзной арміи простирается до 134, не считая тѣхъ орудій, которыя собственно принадлежатъ кантонамъ и число которыхъ несравненно значительнѣе.

— Австрійскій императорскій домъ лишился одного изъ своихъ членовъ, эрцгерцога Юсифа-Баптиста-Іоанна, отличавшагося высокимъ образованіемъ, благородствомъ души и тѣми заслугами, которыя онъ дѣйствительно оказалъ своему отечеству. Эрцгерцогъ Іоаннъ умеръ въ Грацѣ, 29-го апрѣля, на 77 году отъ роду. Онъ былъ австрійскимъ и русскимъ генераль-фельдмаршаломъ и былъ шефомъ нашего гренадерскаго сапернаго баталіона. Поступивъ съ раннихъ лѣтъ въ военную службу, по инженерной части, онъ уже въ 1800 году, имѣя всего восемнадцать лѣтъ отъ роду, командовалъ австрійскою дунайскою арміею; за тѣмъ дѣйствовалъ въ 1805 году въ Тиролѣ, въ 1809 въ Италіи и Венгріи, а также принималъ участіе въ компаніяхъ 1813, 1814 и 1815 годовъ. Послѣ 1815 года, онъ удалился въ Штирію, гдѣ вполне предался наукамъ и жилъ въ совершенномъ уединеніи отъ Двора. Главною задачею своихъ трудовъ, онъ поставилъ себѣ изыскать наилучшую систему расположенія укрѣпленій въ государствѣ, вполне согласованную съ хорошо устроенною системою водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній. Но большая часть предположеній его остались непримѣненными къ дѣлу и только въ приложеніи желѣзныхъ дорогъ и въ улучшеніи судоходства, австрійское правительство постоянно руководствовалось указаціями эрцгерцога Іоанна. Не менѣе замѣчательна также была дѣятельность его по управленію высшими военно учебными заведеніями Австріи. Его заботами, Инженерная и Нейштадтская военная академіи доведены до вполне блистательнаго положе-

нія. Въ 1848 году, эрцгерцогъ Іоаннъ на время былъ оторванъ отъ своихъ занятій, избраніемъ его въ викаріи Германской имперіи; но въ концѣ слѣдующаго года сложилъ съ себя это званіе и снова поселился въ Грацѣ, гдѣ и жилъ до самой своей кончины.

И. ГЛИНОЦКИЙ.